

Гульсумханум ХАСИЛОВА

Кандидат филологических наук

Институт Фольклора Национальной Академии

Наук Азербайджана

e-mail: gulsumxanim@rambler.ru

<https://doi.org/10.59849/2309-7922.2023.2.156>

ОТРАЖЕНИЕ ОБРЯДОВОГО ФОЛЬКЛОРА В ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Резюме

Обрядовый фольклор и обрядовый фольклоризм всегда и повсеместно воздействовали на письменную литературу Азербайджана. Особенно это можно наблюдать в творчестве народного писателя Азизы Джафарзаде. В произведениях писателя фольклоризмы, связанные со свадьбой, трауром, праздниками, отдельными бытовыми обрядами, гадания, магия, вера и др. иногда выражаются в виде монументальных портретов, иногда они показывают какую-то психологическую ситуацию, или же проявляют себя как средство художественной выразительности в воплощении замысла писателя. Эти различия можно классифицировать следующим образом:

Во-первых, этнокультурной основой творчества Азизы Джафарзаде являются обрядовые фольклоризмы. Каждая тема художественного текста является национальным явлением, независимо от уровня гуманизма. В художественном произведении национальность привлекает наше внимание как художественное воплощение обуславливающих ее факторов. Азизу Джафарзаде всегда помнят как писателя, связанного с национальной идентичностью. Поэтому ее героев и образы всегда украшают национальные орнаменты, превращая эти образы в живые художественные события.

Во-вторых, использование описания обрядов в творчестве А.Джафарзаде, усиливает этнографизм и делает художественные тексты читабельными и интересными.

В-третьих, обрядовый фольклоризм, особенно гадания, поверья, заговоры, придают произведениям А.Джафарзаде этнографический окрас, как на уровне описания, так и исследования, повышают философско-психологическую силу и смысл произведений. Гадание – средство познания будущего, заклинания – средство влияния на будущее, а поверья принимаются как средство веры в будущее, завтрашний день и жизнь в целом. Все это писатель умело переносит в художественный текст и добивается убедительного и последовательного описания художественной идеи. Магические фольклоризмы в художественном тексте совпадают с такими же фольклоризмами в памяти читателя, глубже связывая читателя с текстом, описывая его внутренний мир.

Ключевые слова: письменная литература, обрядовый фольклор, Азиза Джафарзаде, фольклорные жанры, Новруз, свадьба, траур

Gülsümxanım HASILOVA

YAZILI ƏDƏBİYYATDA MƏRASİM FOLKLORUNUN ƏKSİ

Xülasə

Azərbaycan yazılı ədəbiyyatında hər zaman mərasim folkloruna və mərasimi folklorizmlərə yer verilmişdir. Bunu Xalq yazıçısı Əzizə Cəfərzadənin yaradıcılığında xüsusilə izləmək mümkündür. Yazıçının əsərlərində toy, yas, bayram, ayrı-ayrı məişət mərasimləri, fal, ovsun, inanc və s. folklorizmlər gah monumental lövhələr formasında ifadə olunur, gah hansısa psixoloji situasiyanı folklor qəlibində göstərir, gah da yazıçı ideyasının təcəssümündə sərrast bədii ifadə vasitəsi kimi özünü göstərir. Bu fərqlilikləri aşağıdakı kimi qruplaşdırma bilirik:

Birincisi, Ə.Cəfərzadənin əsərlərinin etnik-mədəni əsasını mərasim folklorizmləri təşkil edir. Hər bədii mətn mövzusu bəşəriyyət səviyyəsindən asılı olmayaraq, milli bir hadisədir. Bədii əsərdə millilik onu şərtləndirən amillərin bədii təcəssümü kimi diqqətimizi cəlb edir. Ə.Cəfərzadə hər zaman milli zəminə bağlı yazıçı kimi yaddaşlara həkk olunmuşdur. Onun qəhrəmanları, təsvirləri buna görə də həmişə milli naxışlarla bəzənərək, bu obraz və təsvirləri canlı sənət hadisəsinə çevirmişdir.

İkincisi, Ə.Cəfərzadənin əsərlərində mərasimlərə yer verilməsi etnoqrafizmi gücləndirmiş və həmin bədii mətnləri oxunaqlı, maraqlı etmişdir.

Üçüncüsü, mərasimi folklorizmlər, xüsusilə fallar, inanclar, ovsunlar Ə.Cəfərzadənin əsərlərinə həm təsvir-təhkiyə səviyyəsində etnoqrafik kolorit qatır, həm də əsərlərin fəlsəfi-psixoloji gücünü və mənasını yüksəldir. Gələcəyi bilmə vasitəsi – fallar, gələcəyə təsir etmək vasitəsi – ovsunlar, gələcəyə, sabaha və ümumən həyata inam vasitəsi kimi isə inanclar qəbul edilir. Yazıçı bütün bunları ustalıqla bədii mətnə gətirir və bədii ideyanın inandırıcı və tutarlı təsvirinə nail olur. Bədii mətndəki magik folklorizmlər oxucu yaddaşındakı eyni folklorizmlərlə üst-üstə düşür, onun daxili aləmini təsvir etməklə oxucunu mətnə daha dərindən bağlayır.

Açar sözlər: yazılı ədəbiyyat, mərasim folkloru, Əzizə Cəfərzadə, folklor janrları, Novruz, toy, yas

Gulsumchanım HASILOVA

REFLECTION OF CEREMONIAL FOLKLORE IN WRITTEN LITERATURE

Summary

Ceremonial folklore and ceremonial folklorisms have always been included in Azerbaijani written literature. This can be especially followed in the activity of the People's writer Aziza Jafarzade. In the works of the writer the folklorisms of

weddings, mourning, celebrations, separate household ceremonies, fortune-telling, enchantment, faith are expressed in the form of monumental plaques, sometimes it shows some psychological situation in the form of folklore, sometimes it manifests itself as a means of well-aimed artistic expression in the embodiment of the writer's idea. We can group these differences as followings:

Firstly, the ethnocultural basis of A.Jafarzade's works consists of the ceremonial folklorisms. Every literary text subject is a national event, regardless of the level of humanity. Nationality in a work of fiction attracts our attention as an artistic embodiment of the factors that condition it. A.Jafarzade has always been engraved in memory as a writer connected to national grounds. Her heroes, images, therefore, have always been decorated with national ornaments, turning these images and characters into a living artistic phenomenon.

Secondly, the inclusion of ceremonies in A.Jafarzade's works strengthened ethnography and made those literary texts readable and interesting.

Thirdly, the ceremony was performed by folklorisms, especially divinations, beliefs, enchantments, etc. adds ethnographic color to A.Jafarzade's works both at the level of description and narration, raises the philosophical and psychological strength and meaning of the works. As a means of knowing the future - fortune-telling, as a means of influencing the future - spells and as a means of belief in the future, tomorrow and life in general, beliefs are accepted. The writer brings all of them masterfully into the literary text and achieves a convincing and coherent description of the artistic idea. Magical folklorisms in an artistic text coincide with the same folklorisms in the reader's memory, connecting the reader deeper into the text by describing his/her inner world.

Key words: *written literature, ceremony folklore, Aziza Jafarzade, folklore genres, Nowruz, wedding, mourning*

Введение. Обряды, связанные с бытом, традициями, верованиями и ритуалами Азербайджанского народа, иными словами, народная этнография и фольклор всегда являлись первоисточниками, на которые базируется письменная литература. Повествование писателя о том или ином этносе, племени, в определенном историческом периоде и времени общества основывается, прежде всего, на выявлении этнических особенностей. Обряды, являющиеся неотделимым источником традиций и ритуалов народной жизни, в этом аспекте становятся формальным носителем формирования этнографии в эпических произведениях. Если обратиться к произведениям народного писателя Азербайджана Азизы Джафарзаде, посвященные различным периодам истории народа, то можно детально выяснить поэтическую функцию, художественную идею и стиль обрядов в письменной литературе. В творчестве Азизы Джафарзаде народные обряды, календарные и семейно-бытовые ритуалы и праздники образуют целую систему со своими богатыми традициями, верованиями, гаданиями. Конкретно календарные и

семейно-бытовые обряды в художественном наследии Азизы Джафарзаде в основном проявляются таким образом:

1. Праздник Новруз, верования и поверья, гадания, связанные с этим праздником.

2. Свадебные обряды и поверья.

3. Траурные обряды и поверья.

Новруз, являясь одним из древнейших праздников Азербайджана и азербайджанского народа, определяется легендами, повествованиями и мифологическими образами в устной литературе, которые символизируют приход весны, пробуждение и возрождение природы. Ряд традиций, верований, гаданий, входящих в этот обрядовый комплекс, соответствуют ритуалу обновления и воскрешения и охватывают этническую самобытность и связаны с древними поверьями и воображением национально-культурного мировоззрения. Писатель, в своих романах возрождая обрядовые функции этих древних мировоззрений и идеи праздника единения народа, обобщает содержание отдельных обрядов на основе всей семантико-функциональной структуры. В романе «Султан любви» напоминание писателя о традициях празднования Новруза тюркскими племенами, проживающими в далеких землях, описанное на языке образов, на самом деле отражает взгляды и представления Азизы Джафарзаде о национальной этнокультуре и этнокультурной системе. В вышеуказанном романе повествование героини Гульдары об историях, услышанных ею от прабабушки, представляет собой эпическое описание важнейших обычаев, сохранившихся в содержании обряда Новруз: «...Этот праздник – еще и праздник сладостей, готовят все - шакербуру, пахлаву, бадамбурму... Взгляните, что делают для помолвленных девушек в этот праздник - несмотря ни на что, должны приготовить хончу, сладкую хончу, положить халат-гостинцы для нее... Говорят, что во время Нового года деревья на мгновение склоняют головы и падают ниц до земли. Многие из них я слышала от бабушки, она говорила, что рыбы в реке тоже поднимаются на хвост на мгновение, в момент прихода нового года... Да, в момент прихода года, нам нужно было положить в хончу семь вещей, на нашем родном языке.... Конечно, пшеницу начинают возвращать раньше всех, за две недели до нового года» (Сəfərzadə, 2005: s.176).

В семантике «обновления», «воскресения» среди календарных праздников «Новруз» берет свое начало из мифологемы превращения хаоса в космос-порядок. Поскольку «восстановление» мира осуществляется на основе борьбы, противостояние добра и зла и постоянные усилия людей на помощь силам добра привели к формированию множества обрядовых комплексов и ритуалов. Традиции праздника Новруз, включающие в себя чиллекесме («разрезание трудностей и бед»), различные гадания, поверья, в едином контексте представлены в художественном наследии Азизы Джафарзаде. В рассказе «Птица Самандер» проведение ритуала чиллекесме женщинами в

последнюю среду года, участвующими в играх и ритуалах праздника Новруз – является одним из древнейших обычаев: «В этот дорогой день во время азана – призыва на молитву было принято проводить ритуал чиллекесме. Тётя Гульсум брала в руки семицветные нити. Спаривала стопы бездетных, складывала большие пальцы вместе, обматывала их разноцветными нитями, а затем разрезала ножницами. Молитвы, которые она читала в это время, были понятными благословениями и благопожеланиями: «Боже, Ты един, ради твоего единства, пусть в следующем году в это время, мы увидим в руках ее младенца» (Сəfərzadə, 1983: s. 279)

В обоих произведениях писатель дает широкую характеристику праздника Новруз и обрядов последней среды года, опираясь на древнейшие традиции и представления этноса, а также одновременно заботится об обрядовых ценностях как фольклорист-исследователь. В романе «Султан любви» традиции Новруза, о которых помнят за пределами Азербайджана, в Киркуке, связаны с целенаправленным стремлением автора сохранить в памяти этот обряд также за пределами родины. Помимо общего структурного содержания обряда Новруз, в романах отдельное место занимают также поверья и ритуалы гадания этого праздничного комплекса.

Азиза Джафарзаде в романе «В мире мой голос слышен» широко использовала древние традиции праздника Новруз и Последней среды года, принадлежащие Ширванской области. В романе писатель описала гадание на кольцо и вербальное гадание, а также обобщила следы связанных с этими верованиями толкований в жизни народа в образе Гамзы. В рассказе «Гамза» из этого романа описано празднование Новруза, организация обрядов, ее песни и т.д. и представлена обширная этнографическая информация: «Гамза наполняет медную чашу водой и ставит ее на середину комнаты. Чтобы не было обмана и чтобы никто не увидел кольцо, когда его вынимают, чтобы предотвратить намеренное вынимание колец, поверх чаши настилают шаль Бадамбейим. Девушки, снимают кольца с пальцев и бросают в чашу, и ее настилают. Просунув правую руку в чашу, Гамза, как ведущий, перемешивает кольца и поворачивается к девушкам лицом и говорит:

- Ну что же, начинайте.

Первое баяты поет Кабутар:

Ağac başında Əli.
Altında yaşıl xəli,
Allah muradını versin-
Ya Məhəmməd, Ya Əli.
На верхушке дерева Али.
Под деревом зеленый ковер,
Пусть Аллах исполнит все мечты твои
О Мухаммед, о Али.

Вращая рукой в воде под шалью, Гамза достала одно из колец и в это время Гульбика радостно восклицает:

- Дай, это мое.

- Бери, счастливая, что может быть лучше?

Теперь настала очередь Гюльнисы. Не возмущаясь, не напрягаясь, она начинает напевать первую пришедшую ей в голову баяты:

Şirvanda xan olmuşam,

Çində xaqan olmuşam,

Əlim yardan üzülüb,

Yerlə yeksan olmuşam.

Была ханом в Ширване,

Хаганом в Китае.

Рассталась с возлюбленным

Сровналась с землей» (Сəfərzadə, 1972: s.209)

В художественных произведениях, основанных на реальной жизни народа, национальные качества берут свое начало из истории, времени, а также мышления и психологии общества. Для писателя любой образ — это обобщенный образ героя, его характер напрямую связан со стереотипами народа, к которому он принадлежит. Образ, представленный в стереотипном поведении, формирует национальные ментальные представления и убеждения своим мировоззрением, представлениями и мыслями. Одно из древних убеждений, более распространенных в жизни людей, — это инстинкты самосохранения впитанные в семантику слов и выражений. Помимо баяты, в творчестве А.Джафарзаде отдельное место занимают заговоры и заклинания — одни из древнейших жанров Азербайджанского фольклора. Известно, что создание заклинаний и заговоров связано с формированием у первобытного человека самозащитной и охранной деятельности. С древнейших времен люди, стремясь защитить свое хозяйство, здоровье и т. д., создавали первые заклинания, а со временем и его песни, основанные на магической силе слова. В романах, где народная жизнь и быт представляются большим эпическим повествованием, писатель обычно получает возможность выразить все ментальные, генетические качества и особенности общества, начиная с мельчайших подробностей. Азиза Джафарзаде, использующая эпические возможности романа как жанра, сумела раскрыть роль и место древнейших оберегов и обрядов в контексте более широкого описания верований людей.

В фольклоре история создания и формирования заговоров и заклинаний чаще всего связана с бытовыми обрядами.

В романе «Баку-1501» обобщены первобытные поверья и приметы из жизни народа, в свете исторических традиций и верований. Заклинания, созданные в древние времена — в период единения предков с природой, влияние на природу, преодоление ее, борьбы человека со сверхъестественными

силами, были также обобщены в романе Азизы Джафарзаде «Баку-1501». Магическая сила воздействия на природу, управление климатом и погодой с помощью заклинаний и слов и архаические народные поверья, связанные с этой силой, очень подробно представлены в романе «Баку-1501» (Cəfərzadə, 1981: s. 24).

В обрядах, связанных с охотой, осуществлении охотничьих ритуалов магическое выражение слова реализуется на начальном этапе подготовки к охоте. Песни заклинания, вошедшие в число древнейших трудовых песен, позднее вошли в домашние обряды наряду с охотничьими. Подчеркнем, что одним из самых распространенных видов заговоров и гаданий в нашем обществе являются поверья и заклинания, связанные со «сглазом», созданные в направлении охраны здоровья и профилактики. Испробованные средства от сглаза – специальные растения – рута, дерево дагдаган/каркас, отдельные предметы – подкова, череп, орнамент бута и т.д. в этом контексте приобрели большую функциональность. «В этих заклинаниях сглаз проклинается и рута описывается как растение, нейтрализующее сглаз» (Nəbiyev, 1983: s.67). Защитное, магическое свойство руты сочетается и с существующей функциональной формой применения заклинания. Также заклинания, связанные со «сглазом», нашли отражение в романах писателя «Трагедия одного голоса» и «Зарринтадж – Тахира».

В романах Азизы Джафарзаде также встречаются свадебные обычаи, которые широко распространены в жизни людей и различаются в зависимости от региона. Подробное описание событий в произведениях позволило писателю описать это семейно-бытовой обряд до мельчайших подробностей. В романе «Баку-1501» писатель использует слово «племенной камень» в значении успеха. Другими словами, в древности, если член одного племени любил девушку из другого племени, он брал камни к себе домой. Успех этого камня завершался свадебной церемонией. В настоящее время эти обычаи еще живы в некоторых регионах Азербайджана (Шеки-Загатальский район) (Azərbaycan, 2005: s. 35).

Утраченное в настоящее время архаическое содержание ритуалов и обычаев свадебного обряда в мельчайших деталях отражено в этнографическом повествовании Азизы Джафарзаде. Роскошь народных свадебных обрядов, богатство столов, мастерство ашуков, мастеров саза и слова, игры, состязания и т. д. с большим мастерством отражены писателем в художественных произведениях. Свадебные обычаи, оформление стола, подготовка к церемонии начиная с накрытия столов, на которых лежат еда, фрукты и т.д. эти нюансы показывают более близкое знакомство А. Джафарзаде с культурой застолья на народных свадьбах. Писатель подробно описывает все это на общеупотребляемом бытовом языке. Тюркские земли, далекий Багдад, свадьбы современного общества оживают в его произведениях до мельчайших деталей: «Именные повара Ширвана приготовили еду и напиток»

ки для застолья господ, беков и пашей. На столы подавали плов из баранины, плов из фазана, плов из индейки, плов из куропаток, плов из курицы, мутанчам, гранатовая говурма, апельсиновый плов, розовый шербет, гранатовый шербет, овшарасы из лимона, овшарасы из базилика, овшарасы из апельсина, и т.д. Фруктов тоже было много: желтая и черная алыча, груши гюлаби, белая зяхри, красная зяхри, груши курдуки, гранатовые груши, гранаты гулойша, гранаты велес, гранаты балаймурсал... все эти разные виды фруктов и овощей, были привезены по заказу из разных мест страны и разными климатическими условиями» (Сəfərzadə, 1977: s.136).

Среди народных обрядов траурные обряды являются одними из обрядов, различающихся функциональностью, ритуалами и традициями. Смерть человека и кончина его земной жизни существует в разных мифологических представлениях у всех разных племен и народов. Похороны усопшего, поминальные обряды, причитания, соблюдение траура и другие обычаи и верования, связанные с этим семейно-бытовым обрядом, широко и всесторонне представлены в произведениях А.Джафарзаде на этнографической основе.

Заклучение. Обращение А.Джафарзаде к различным временам, и истории общества, основанное на соответствующих верованиях и мифологических источниках, еще раз доказывает, что писатель является реалистом по отношению к историческому периоду и времени. «Дары», которые когда-то были еще более правдоподобными, сами переживались как мифы, с течением времени превращаются в непостижимые явления, которые общество расценивает как загадки. В обоих случаях А.Джафарзаде не руководствуется собственными интерпретациями и впечатлениями, она берет образ народной веры, связанный со всеми процессами, из истории и времени с мельчайшими подробностями, и возвращает его самому народу.

ЛИТЕРАТУРА

Azərbaycan (2005) folkloru antologiyası. Şəki-Zaqatala folkloru. XIII kitab / tərtibçilər: İ.Abbaslı, O.Əliyev, M.Abdullayeva, elmi redaktoru H.İsmayılov. Bakı: Səda, 550 s.

Cəfərzadə, Ə. (2005) Eşq sultanı. Bakı: Şirvanəşr, 204 s.

Cəfərzadə Ə. (1977). Vətənə qayıt. Bakı: Gənclik, .303 s.

Cəfərzadə Ə. (1981). Bakı - 1501. Bakı: Yazıçı, 263 s.

Cəfərzadə Ə. (1983). Cəlaliyyə. Bakı: Gənclik, 468 s.

Cəfərzadə Ə. (1972). Aləmdə səsim var mənim. Bakı: Gənclik, 224 s.

Nəbiyev A. (1983). Azərbaycan folklorunun janrları. Bakı: ADPN, 85 s.

Redaksiyaya daxilolma tarixi: İlk variant: 27.11.2023

Son variant: 09.12.2023